

- Время: 1832 год до н.э. (Возраст Тора: 2168 лет).

- Местонахождение: Кносс/остров Крит/Греция.

(POV Тор)

Я пробыл на этом острове несколько десятилетий без малейшего намека на успех в поисках Тельхинов. Я уже подумывал о том, чтобы сдать... По крайней мере, я попытался, хотя и не получил ожидаемых результатов.

Я сдавался по уважительной причине... Мое время истекало, а я не вполне доверял грекам.

Греческий пантеон только что вышел из гражданской войны и должен был создать правительство, однако...

Они делают все самым беспорядочным образом! И они просто сосредоточили свое внимание на элладском народе, хотя я могу это понять, учитывая, что они были самым густонаселенным народом Греции на сегодняшний день.

В дополнение к тому, что они совершили нечто совершенно возмутительное...

Метис ушла, и не прошло и недели, как Зевс обратил свой взор на другую богиню, которая очаровала его.

И в скором времени от Фетиды пришло известие, что Зевс женился на Фемиде, шпионке, работавшей под прикрытием во владениях Кроноса.

Я догадывался, где находится Метис... Я просто не хотел поднимать шум, пробивая дыру в голове Зевса, поэтому я ждал того, кто поможет Зевсу избавиться от ноющей головной боли.

Гефест.

Не отрицаю, что всегда хотел переманить его на свою сторону... К сожалению, по понятным причинам я не могу ввести его в свой пантеон.

Пока что у Зевса не было симптомов головной боли или чего-то подобного, а даже если бы и были, я не стал бы вмешиваться, потому что я точно не хочу связываться с этими людьми...

В конце концов, я ждал момента своего "уничтожения".

Оставалось только дождаться какого-нибудь катаклизма, будь то наводнение или землетрясение, и все, я бы телепортировался на Аландские острова, которые все еще были необитаемы...

Вместе с моим народом.

Да, я украду целую цивилизацию!

Что я могу сказать... Я думал, что они довольно хорошие люди.

...Кроме фанатизма.

Если бы я не смог найти хотя бы Тельхинов, я бы взял что-нибудь из этого места.

Кроме того, было бы неплохо иметь больше людей на севере мира.

Я знал, что скоро случится какой-нибудь катаклизм, в конце концов, цивилизации в мире Средиземья много раз поднимались и падали из-за природных явлений... или сверхъестественных.

И в тот момент я ждал какого-то...

Я только что завершил свое второе тысячелетие, и я отправился праздновать, как хороший асгардиец, как в Асгарде, так и в Кноссе...

Напился.

По крайней мере, я ничего не разрушил, а просто стоял и кричал, пока был пьян...

По словам очевидцев, я кричал, требуя больше алкоголя, больше женщин и, почему-то, больше столов...

Последнее не имело особого смысла, но опять же, то, что мой пьяный "я" ничего не сломал и никого случайно не убил, уже большой шаг вперед для меня.

Хотя в итоге я переспал с парой жриц, которые воспользовались моим состоянием.

К счастью, ни одна из них не была очень молода или замужем.

Это также почему-то немного обрадовало моих людей, и они вернулись к празднованию еще более пылко... Хмм...

Если я заменю Диониса, смогу ли я привезти в Грецию медовуху?... Хм, а это идея...

Хотя я не думаю, что это принесет какую-то пользу, в конце концов, я не хотел вмешиваться в новый греческий божественный пантеон. Кроме того, технически, я уже кое-что принес... и это была простейшая форма туалетной бумаги для моего греческого народа.

На самом деле, это был первый предмет, который я принес, когда стал королем своего народа, и причина этого была довольно проста...

По какой-то причине я никогда не узнаю и не хочу узнать, почему древние греки вытирали свои задницы камнями.

Да, именно так... КАМНЯМИ.

Для меня это было большим НЕТ-НЕТ, и вскоре я представил более простую, низкокачественную тканевую версию, и успешно заменил камни.

Но вернемся к важной теме...

После моего возвращения из дивизии "большой тройки" в мой дом в Кноссе, Греция "молчала"...

Я знал, что это молчание означает, что дерьмо скоро попадет в вентилятор, поэтому я начал готовить своих людей, поместив руну телепортации и резонанса на каждого жителя моего города, а затем я связался с Игрисом и попросил его организовать Аландские острова и начать строить дома для моих людей, чтобы жить в них.

Вопрос в том... Когда произойдет катаклизм, чтобы я наконец оставил человеческий облик.

Когда я начал погружаться в свои мысли, мое внимание привлекло присутствие в комнате.

Я посмотрел и увидел бога, который стал посещать меня все чаще, но не так часто, как Тетис.

"...Привет, отродье, что привело тебя в мой не очень скромный дом", - сказал я, слегка усмехаясь.

"...Я ненавижу тебя", - ответило существо.

Это была Гера, и причиной тому было то, что куда бы ни пошла Тетис, Гера следовала за ней.

В итоге эти двое стали лучшими друзьями и неразлучными, особенно после войны, которая только укрепила узы дружбы.

Что мне тогда показалось странным, так это то, что Гера пришла одна...

"... Редко вижу тебя одне... Что ты здесь делаешь?" спросил я, любопытствуя.

Гера посмотрела на меня и фыркнула в ответ.

"Мать считает, что для установления нашего господства над вами, людьми, мы должны наладить отношения с тремя народами, которые в настоящее время разделены, вовлечь их в свои культуры и повлиять на них. Ты - лидер второго по величине народа на нашей территории, и мне, вместе с Тетис, поручено повлиять на твой народ", - сказала Гера.

... О?

"...Вы ожидаете, что мой народ просто примет вас как новых богов?" спросил я.

Гера просто пожала плечами.

"Эллады и Цеклады приняли нас очень хорошо. В основном Эллады, настолько, что они уже создали картины и истории о нас, нашем рождении и конфликте с Кроносом. И, наконец, ваш народ, эолийцы, которые, безусловно, является самым развитым человеческим поселением", - сказала Гера, скрестив руки.

Я мог только смотреть в недоумении, а потом пожать плечами.

"...Ты вольна попытаться, но без контроля разума или насильно, если кто-то из моего народа захочет поклоняться тебе, он должен сделать это по собственной воле", - сказал я.

Хотя вряд ли им это удастся, ведь мой народ не очень-то любил Элладов, и они вряд ли приняли бы их религию.

Мой ответ, казалось, раздражал Геру.

"Но твой народ уже поклоняется тебе, как богу!" - жалобно сказала Гера.

Я лишь пожал плечами.

"Да, но я никогда не просил, чтобы мне поклонялись как богу. На самом деле, если они решат основать культ кого-либо или чего-либо, если только это будет по их собственной воле, я их

полностью поддержу", - сказал я.

Что я могу сказать... Люди сложны.

Я бы никогда не стал навязывать религию в силу самой человеческой природы, поэтому я бы просто предоставил им самим решать, кого восхвалять.

Но так как они не часто контактировали со сверхъестественным и видели, как легко я изгнал Кроноса с острова, мои люди начали восхвалять самое могущественное, что они когда-либо видели...

Меня.

"Уф... справедливо", - сказала Гера.

Я встал с трона и начал выходить из комнаты.

"Поскольку ты остаешься здесь, я проведу тебя туда, где ты остановишься", - сказал я.

Гера выглядел озадаченным.

"Я не останусь во дворце?" - спросила Гера.

Я посмотрел в недоумении, прежде чем ответить.

"ХА!...Нет~", - сказал я с улыбкой.

Гера раздраженно посмотрела на меня.

"Почему?! Я собираюсь рассказать Зевсу о...", - возмущенно спросила Гера, следуя за мной.

Вскоре я перестал идти и, посмотрев в сторону Геры, прервал ее, так как уже догадывался, к чему клонится разговор.

"Давайте начистоту, у меня нет причин поддерживать ваше правительство. Хотя я и помогал вам раньше, ты должна помнить, что это была сделка, поэтому я напомню вам один простой факт, если вы или любое божество вздумает причинить вред мне или моему народу... Я буду мстить", - сказал я.

(POV От третьего лица.)

Грозные слова насторожили Геру и напомнили ей о том, кто перед ней.

Человека называли богом.

Человек владел копьём молний, самым мощным оружием на ее территории.

Человек, который сражался с Тартаром... и заставил его бежать лечиться, разрушив при этом тело Тартара.

Человек, бросивший вызов Титанам.

Мать Геры предупреждала ее о том, каким царем и человеком был Эолия...

Фактически, Рея предупредила всех сыновей, дочерей, знакомых и союзников о человеческом

царе самого большого острова Греции, предупредила их о том, чтобы они ни в коем случае не угрожали ему, и о возможных последствиях, к которым приведут угрозы...

"...Я не пыталась тебе угрожать", - сказала Гера, глядя на Тора и пытаясь передать уверенность.

Тор просто пожал плечами.

"Не поймите меня неправильно... Я просто хотел утвердить свое положение", - сказал Тор и вскоре возобновил прогулку, а Гера последовала за ним.

Когда Гера покидает дворец вместе с Тором, можно было увидеть изменения на острове и любовь, с которой жители острова приветствуют Тора.

Гера также не могла не обратить внимания на одежду женщин острова, а затем посмотрела на Тора.

"...извращенец", - сказала Гера.

Тор безразлично ответил на это обвинение.

"Поверь мне, я пробовал менять их одежду... Хотя, полагаю, извращенцем я буду только с женой", - сказал Тор в раздумье.

Это, казалось, привлекло внимание Геры.

"О? Разве у тебя нет жены? Я думала, ты женат", - с любопытством сказала Гера.

Тор вскоре отрицал это.

"Нет, я не женат... пока", - сказал Тор.

Вскоре Гера заметила в голосе Тора другой тон.

"Значит, у тебя уже есть кто-то на примете?" спросила Гера с улыбкой.

К удивлению Геры, Тор продемонстрировал нечто, что, казалось, улучшило настроение...

Искренняя улыбка.

Пока улыбка не превратилась в небольшой хмурый взгляд, когда Тор посмотрел на Геру.

"Почему ты так этим интересуешься?" - спросил Тор.

Гера не выглядела смущенной, наоборот, на ее лице было выражение тоски и мечты, хотя в ее голосе звучала неуверенность, когда она отвечала на вопрос Тора.

"С возрастом я и мои родственники ощущаем родство с определенными аспектами... Я же чувствую определенное счастье, когда дело доходит до брака, я чувствую, что это та область, которой я хочу управлять и защищать", - сказала Гера.

Тор не удивился, в конце концов, большинство божественных существ, с которыми он общался, говорили нечто подобное, но некоторые случаи были исключением...

Исключения, чаще всего, относились к царству, которым некоторые боги осмеливались править...

Смерть.

Когда бог или богиня принимает на себя мантию правителя мертвых, само существование претерпевает как физические, так и психологические изменения...

Хорошие примеры этого Тор уже знал.

Хель, ведущая себя как ребенок даже после многовекового возраста, была результатом того, что она погрязла в представлении о смерти.

У Эрешкигаль проблемы с доверием.

Даже Аид, который недавно принял мантию правителя мертвых, продемонстрировал изменения. Изменение было более физическим, так как часть лица, начиная с правой стороны, стала просто костью черепа, а в глазницах появилось голубое свечение, отражающее холод его присутствия.

Только египтяне нарушили это правило, и Тор знал, что это произошло по самой простой причине...

Разделение труда.

Во время пребывания Тора в Египте Тот объяснил, что вскоре после смерти Осириса произошло разделение.

Причиной раскола стала перегрузка силой и душами, с которой Анубис был уже не в состоянии справиться. Тогда, по совету Тота, понятие смерти было разделено на три существа...

Осирис был бы судьей.

Анубис был бы наставником и присяжным.

Аммит был бы исполнителем.

Согласно теории Тота, это было связано с тем, что сама смерть была другим понятием, в конце концов, если есть жизнь, то должна быть и смерть, и наоборот.

Кроме того, смерть и еще три концепции входили в десятку самых сильных концепций, будучи представленными самыми слабыми аватарами...

Всадники.

Другие исключения имели более простое объяснение...

Существа, которые бросали вызов концепциям, хотя это не означало, что они были неуязвимы для них.

По словам Тота, Тримурти были одними из них, Шива - тот, кто хвастался перед всеми, кто бросал ему вызов в поединке...

Когда Шива овладел смертью, концепция, которая была в форме аватара, склонила голову в

поражении и преподнесла богу нечто, что символизировало победу над самой концепцией смерти...

Змею-альбиноса.

И эту змею Шива и сегодня с гордостью носит на шее или на поясе.

Зная о растущей близости Геры с её концепцией, Тор не мог не поинтересоваться, как обстоят дела у других богов.

"... А твои родственники? Они уже нашли свои концепции?" - спросил Тор с любопытством.

Гера вскоре отрицала это.

"Некоторые да, другие нет... После войны некоторые предпочли отдалиться, и мы больше не виделись, другие остались на месте или все еще находятся в ритме праздника и вечеринки, а третьи... снимают стресс", - сказала Гера, нахмурившись в конце, так как потерялась в мыслях.

Тор с сомнением посмотрел на Геру, хотя ему было любопытно, чем она сейчас озабочена.

"... Что-то случилось?" - спросил Тор.

Гера удивленно посмотрела на него.

"Нет! Нет! Просто... После исчезновения Метиса мой брат Зевс стал действовать довольно быстро, а после того как он женился на Фемиде, я чувствую себя немного...", - сказала Гера, остановившись и тщательно обдумывая свои следующие слова.

"... неуютно?" - сказал Тор.

Гера поблагодарила Тора за то, что он произнес такое слово.

"Да! Именно так! Мне немного не по себе", - сказала Гера с улыбкой и взволнованно помахала рукой.

Тору было странно видеть, как Гера впервые искренне улыбается ему, учитывая, что только прогулка и разговор заставили настроение Геры так сильно измениться, но ему было все равно, и он просто решил указать на очевидное.

"...Должно быть, это твоя концепция реагирует на поступок, не заикливайся на этом слишком сильно..." сказал Тор.

Гера задумалась над ответом, но согласилась с ним, потому что это было наиболее вероятное объяснение чувства, которое беспокоило ее с тех пор, как Зевс снова женился, мало заботясь о все еще "пропавшей" первой жене.

Через некоторое время Тор и Гера достигли той части города Кносса, где находилось большинство храмов.

Вскоре Тор поручил жрицам позаботиться о Гере, а также объяснил, что в ближайшем будущем город будет принимать божественных существ. За то короткое время, что Гера оставалась здесь, она отметила своим присутствием жителей храма.

Тор не знал, что мирные времена канут в небытие всего через несколько лет...

Когда Тор возвращался в Кносский дворец, навстречу ему выбежали рыбаки с криками о том, что на берегу лежит гигантская устрица и ее невозможно открыть.

Тор быстро отреагировал, рванув в сторону пляжа, но не с намерением сражаться, а с намерением выхватить устрицу и то, что было ценным внутри, что вполне могло быть самой большой жемчужиной, которую он когда-либо видел, и учитывая, что в то время жемчужина считалась самой дорогой "драгоценностью" в древнем мире.

Тор сделает жемчужину основным средством обмена на Костр, который он предложит.

Когда Тор нашел и открыл гигантскую устрицу, он нашел жемчужину золотого цвета высотой и шириной с автомобильную шину.

Тор маниакально улыбнулся и хотел крикнуть, что он богат, но... В итоге Тор полностью проигнорировал абсолютно голую блондинку, которая также находилась внутри устрицы и растерянно смотрела на Тора.

Норвежский бог просто забрал жемчужину и закрыл устрицу, по-прежнему игнорируя женщину, в результате чего женщина начала кричать внутри устрицы в знак недовольства.

Тор просто игнорировал крики о помощи, ничто не могло лишить его улыбки, когда он смотрел на гигантскую жемчужину...

Через некоторое время женщина вышла из устрицы одна, возмущенная, и бродила по острову, оглядываясь вокруг, как будто она впервые смотрела на мир, а мужчины и женщины были ошеломлены присутствием женщины.

Так родилась Афродита.

<http://tl.rulate.ru/book/64417/2367538>